

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА
ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД**

УДК 37.015.3: 159.9

Doi: 10.26456/vtspyped/2024.1.158

**ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ
МЕДИЦИНСКОГО ПРОФИЛЯ ПОДГОТОВКИ С РАЗЛИЧНЫМ
УРОВНЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

И.И. Корягина¹, В.Г. Маралов²

¹ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Иваново

²ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», г. Череповец

Цель исследования состояла в выявлении особенностей учебной мотивации у студентов – будущих медицинских работников с разным уровнем психологического капитала. В эмпирическом исследовании приняли участие 160 студентов Ивановской государственной медицинской академии в возрасте от 17 до 23 лет, средний возраст 19,9 (SD=2,53), мужчин – 41 (25,63%), женщин – 119 (74,37%). В качестве диагностических методик использовались опросник на выявление уровня психологического капитала Ф. Лютанса, К. Йозеф и Б. Аволио в адаптации В.Г. Маралова, М.А. Кудака, О.В. Смирновой, а также опросник А.А. Реана и В.А. Якунина в модификации Н.Ц. Бадмаевой на выявление мотивации учебной деятельности. Было установлено, что студенты с высоким уровнем психологического капитала обладают оптимальной структурой мотивации учебно-профессиональной деятельности. У них оказались гораздо в большей степени, чем у студентов с низким уровнем психологического капитала, выражены профессиональные, учебно-познавательные, коммуникативные мотивы, мотивы престижа и мотивы творческой самореализации. По двум группам мотивов: социальным и избегания, различий обнаружено не было. В результате делается вывод о том, что психологический капитал выступает в роли личностного ресурса осуществления деятельности. Работа по его повышению будут позитивно сказываться на развитии мотивации и результативности учебно-профессиональной деятельности.

Ключевые слова: *психологический капитал, мотивация учебно-профессиональной деятельности, студенты медицинского профиля подготовки.*

Введение

В настоящее время в современной науке все большее распространение в процессе анализа жизнедеятельности человека получает ресурсный подход (В.Н. Марков, 2010; Л.И. Ларионова, 2017; S.E. Hobfoll et al., 2018; В.И. Моросанова, Г.М. Аванесян, 2020) [4, 5, 7, 14]. Под ресурсами понимается все, что может быть использовано человеком в процессе достижения целей. Для обозначения ресурсов

принято использовать такое понятие, как капитал. Говорят об экономическом капитале, человеческом капитале, социальном капитале, психологическом капитале. Иногда к этому добавляют социально-психологический капитал, образовательный капитал и др.

Объектом настоящего исследования является психологический капитал у студентов – будущих медицинских работников. Остановимся на этой проблеме более подробно. Психологический капитал – это позитивный личностный ресурс, который может привести к индивидуальному и коллективному успеху. Данное понятие было введено в обиход Ф. Лютансом, К. Йозеф, Б. Аволио (Luthans, Youssef, Avolio, 2007) [17], которые понимают под ним личностное образование, включающее четыре характеристики: самоэффективность, надежду, оптимизм и устойчивость. Самоэффективность проявляется в вере людей в свою способность мобилизовать мотивационные и когнитивные ресурсы для достижения желаемого результата; надежда предполагает способность к выбору различных путей достижения целей; оптимизм ориентирует человека на ожидание положительного конечного результата; устойчивость – это способность при столкновении с трудностями и конфликтами успешно преодолевать их.

В современной науке имеется обширная библиография, посвященная исследованию психологического капитала у различных категорий людей, в том числе и у медицинских работников. В частности, Дж. Цзинь с соавторами (Jin et al., 2020) [15], изучали роль психологического капитала и эмпатии при столкновении врачей-ординаторов с дистрессом. В результате было установлено, что психологический капитал препятствует дистрессу и способствует развитию эмпатии как важнейшего профессионального свойства медицинского работника. Ю. Ван с группой соавторов (Wang et al., 2012) [23] исследовали особенности конфликта между семьей и работой у китайских врачей и его влияние на эмоциональное истощение. В итоге была выявлена посредническая роль психологического капитала в этом процессе. В результате делается вывод о том, что психологический капитал может стать позитивным ресурсом для уменьшения негативного влияния конфликта между работой и семьей на выгорание врачей, особенно женщин-врачей, в Китае. Х. Сюй, Л. Чжоу, Х. Асанте-Антви и др. (Xu., Zhou, Asante-Antwi et al., 2020) [24] изучали взаимосвязь психологического капитала, психологического благополучия и эффективности работы семейных врачей в том же Китае. В результате было установлено, что рост психологического капитала в равной степени приводит к улучшению психологического благополучия и вовлеченности врачей в работу, что позитивно отражается на качестве и эффективности их труда.

Большое внимание учеными в последнее время отводится выявлению роли психологического капитала в противодействии

негативным влияниям последствий пандемии COVID-19. Исследование взаимосвязи психического здоровья и психологического капитала у медицинских работников во время пандемии COVID-19, проведенное М. Родригес-Хименес с коллегами (Rodríguez-Jiménez, Guerrero-Barona, García-Gómez, 2021) [19] показало, что психологический капитал выступает в качестве защитного фактора от болезни. Особую роль здесь играют такие его параметры, как жизнестойкость и оптимизм.

П.С. Капоннетто с соавторами (Caponnetto et al., 2022) [11] изучали влияние психологического капитала на удовлетворенность работой во время пандемии COVID-19. В итоге было установлено, что все четыре предиктора стресса (уязвимость к стрессу, симптомы тревоги, одиночество и раздражительность) потенциально снижали удовлетворенность работой. В то же время у медицинских работников с высоким психологическим капиталом эти процессы были не так заметны и болезненно воспринимаемы. Доказано, что психологический капитал может уменьшить влияние психологических стрессоров на удовлетворенность работой, то есть он может выступать своеобразным буфером между стрессом и удовлетворенностью работой.

В специальных исследованиях внимание обращается не только на работающих врачей, но и на студентов – будущих медиков. Здесь выявлены примерно такие же закономерности, как для работающего медицинского персонала. Например, Х. Сури и Т. Хасанирад (Souri, Hasanirad, 2011) [22] установили связь между психологическим благополучием, жизнестойкостью и оптимизмом у студентов медицинского профиля подготовки. Н. Нафис и М. Джахан (Nafees, Jahan, 2017) [18] доказали, что психологический капитал студентов-медиков смягчает отрицательное влияние стресса на то же психологическое благополучие студентов. В исследовании, предпринятом Д. Дж. Баккер, С.Т. Лайонс и Д. Конлон (Bakker, Lyons, Conlon, 2017) [10], изучалось влияние психологического капитала на симптомы депрессии у студентов – будущих ветеринаров в течение первых двух семестров обучения. Результаты, полученные авторами, показали повышенный уровень депрессии как в первом, так и во втором семестрах по сравнению с опубликованными нормами. На основе известной в науке типологии депрессивные студенты были классифицированы либо как «адаптивные», то есть улучшающие симптоматику депрессии от семестра к семестру, либо как «борющиеся», то есть ухудшающие симптоматику депрессии от семестра к семестру. Все четыре компонента психологического капитала (эффективность, оптимизм, надежда и жизнестойкость) были положительно связаны с адаптивным ответом на депрессию.

Таким образом, из приведенного краткого обзора литературы можно сделать вывод о существенной роли психологического капитала в

обеспечении высокого уровня эффективности деятельности и психологического благополучия людей, в данном случае медицинских работников или студентов, выбравших медицину в качестве сферы приложения своих сил и способностей в будущем.

Обратимся ко второй части нашего исследования, а именно к анализу особенностей учебной мотивации студентов – будущих медицинских работников. Усилия большинства исследователей направлены на выявление роли внешней и внутренней мотивации учебно-профессиональной деятельности студентов-медиков. На основе многочисленных исследований убедительно доказываются преимущества внутренней мотивации над внешней или контролируемой мотивацией. Сошлемся для примера только на некоторые из них. Например, в работе Д.Т. Собрал (Sobral, 2004) [21] установлено, что автономная (внутренняя) мотивация оказалась связанной со способностью студентов-медиков к саморегуляции, а также с их академической успешностью. Аналогичные выводы делаются Р.А. Кусуркар с коллегами (Kusurkar et al., 2013) [16], которые изучали взаимосвязь мотивационных профилей студентов с успеваемостью, учебными стратегиями и утомляемостью. По соотношению внутренней и внешней мотивации были выделены 4 профиля. На основе эмпирического исследования делается вывод, что наиболее оптимальным является такой профиль, в котором преобладает внутренняя мотивация. Сюда входят студенты с высокой успеваемостью и низкой утомляемостью. На втором месте студенты, у которых сочетаются внутренняя и внешняя мотивация, которые отличаются от первой подгруппы только использованием менее продуктивных стратегий обучения. В других подгруппах обнаружена низкая результативность деятельности и повышенная утомляемость. В то же время, как показала работа Ю. Аламри с соавторами (Alamri et al., 2021) [9], при раннем вовлечении студентов-медиков в научно-исследовательскую деятельность чаще превалирует внешняя, чем внутренняя мотивация.

Изучение структуры мотивации студентов – будущих медиков в отечественных исследованиях дало различные результаты. Многие зависят от конкретного вуза, в котором обучаются студенты. Изучение мотивов получения знаний, выбора профессии и получения диплома у студентов, проведенное С.Н. Алексеенко, Т.В. Гайворонской и Н.Н. Дробот (2020) [1] показало, что многое зависит от факультета, целевого или свободного набора, платной или бесплатной формы обучения. Чаще на первое место ставится мотив «Приобретение знаний», на второе – «Получение диплома», на третье – «Овладение профессией». Н.М. Носова с соавторами (2019) [8] изучали мотивы выбора профессии врача представителями разных поколений. В итоге делается вывод о том, что альтруистический характер выбора практикующих врачей постепенно сменяется прагматичным, но менее осознанным, выбором профессии

студентами-медиками. При этом отмечается, что общим остается осознание важности и значимости выбранной специальности, а также желание оказывать помощь людям.

Имеются также специальные исследования, посвященные проблеме формирования учебно-профессиональной мотивации студентов медицинского вуза. Т.В. Герасимова и О.А. Корнилова (2021) предложили специальную программу сопровождения формирования личностно-мотивационных компонентов профессионально-важных качеств студентов-медиков, способствующих эффективности их профессиональной деятельности [3]. В результате реализации этой программы повысились такие показатели, как способность к саморегуляции, интернальный локус контроля, уровень профессиональных, учебно-познавательных мотивов и мотив творческой самореализации.

В современной психологии предпринимаются также попытки исследовать взаимосвязь между психологическим капиталом и мотивацией трудовой и учебной деятельности. Например, в работе А. Фиделис с соавторами (Fidelis et al., 2021) [13] проведенной на материале изучения работников здравоохранения в Бразилии, была установлена прямая связь психологического капитала с внутренней мотивацией работников, причем у профессионалов, занимающихся непосредственно лечением, эта связь была сильнее, чем у работников, связанных с решением административных вопросов.

Что касается студенческого возраста, то здесь имеется также немало исследований, в которых устанавливается прямая связь успеваемости, внутренней мотивации и психологического капитала. В частности, О.Л. Сиу с коллегами (Siu, Bakker, Jiang, 2014) [20] доказали существование прямой связи вовлеченности в учебную деятельность студентов, внутренней мотивации и психологического капитала. В других работах раскрывается роль психологического капитала не только в активизации внутренней мотивации, но также и контролируемой мотивации (Datu., King, Valdez, 2018) [12].

Эти результаты с неизменностью ставят вопрос: насколько выявленные в современной психологии на контингенте студентов различных стран взаимосвязи между психологическим капиталом и мотивацией учения характерны для российских студентов? Необходимость ответа на этот вопрос и определила цель настоящего исследования, которая состояла в выявлении особенностей мотивации учения у студентов медицинского профиля подготовки с различным уровнем психологического капитала. Проверялась гипотеза о том, что уровень учебной мотивации студентов с высоким психологическим капиталом будет существенно отличаться в сторону более высоких значений от уровня учебной мотивации студентов с низким уровнем психологического капитала.

Материалы и методы

Всего в исследовании приняли участие 160 студентов Ивановской государственной медицинской академии Министерства здравоохранения Российской Федерации, из них мужчин – 41 (25,63%), женщин – 119 (74,37%) в возрасте от 17 до 23 лет, средний возраст 19,9 (SD=2,53).

В качестве диагностических методик использовались опросник на выявление уровня психологического капитала Ф. Лютанса, К. Йозеф и Б. Аволио в адаптации В.Г. Маралова, М.А. Кудака, О.В. Смирновой (В.Г. Маралов, М.А. Кудака, О.В. Смирнова, 2022) [6], а также опросник А.А. Реана и В.А. Якунина в модификации Н.Ц. Бадмаевой на выявление мотивации учебной деятельности (Н.Ц. Бадмаева, 2004) [2].

Для удобства интерпретации полученных результатов все шкалы по тому и другому опроснику переводились в стандартную десятибалльную шкалу. Обработка результатов осуществлялась с помощью использования критерия ϕ^* (угловое преобразование Фишера).

Результаты и их обсуждение

Обратимся к результатам исследования. В табл. 1 представлены результаты анализа уровней выраженности психологического капитала у студентов.

Таблица 1

Уровни выраженности психологического капитала у студентов

Самозффективность		Надежда		Оптимизм		Устойчивость		Психологический капитал в целом	
п	%	п	%	п	%	п	%	п	%
Очень высокий уровень: 9–10 баллов									
20	12,5	16	10	36	22,5	12	7,5	18	11,25
Высокий уровень: 8 баллов									
52	32,5	44	27,5	56	35	46	28,75	45	28,13
Средний уровень: 6–7 баллов									
72	45	72	45	54	33,75	79	49,37	81	50,62
Низкий уровень: 5 баллов и ниже									
16	10	28	17,5	14	8,75	23	14,38	16	10
Всего:									
160	100	160	100	160	100	160	100	160	100

Как видно из табл. 1, более половины студентов (50,63 % или 81 чел.), как и следовало ожидать, составили группу со средним уровнем психологического капитала. Тем не менее почти сорок процентов испытуемых (очень высокий + высокий уровень = 39,38 %) составили группу с высоким и очень высоким уровнями. С низким уровнем психологического капитала обнаружено всего 10% или 16 чел., что является хорошим результатом. Относительно отдельных параметров психологического капитала не было выявлено каких-то серьезных отклонений от общей тенденции. Выше других оценивается оптимизм (очень высокий уровень + высокий уровень = 57,5 %), что неудивительно, учитывая возраст испытуемых. Ниже других оцениваются устойчивость и

надежда (совокупные проценты: устойчивость – 36,25 %; надежда – 37,5 %), что также вполне объяснимо недостатком жизненного опыта испытуемых.

Аналогичным образом рассмотрим результаты уровня выраженности учебной мотивации студентов, которые приведены в табл. 2.

Таблица 2

Уровни выраженности учебной мотивации студентов

Баллы и уровни		Мотивы						
		Коммуникативные	Избегания	Престижа	Профессиональные	Самореализации	Учебно-познавательные	Социальные
9–10 Очень высокий	n	97	4	23	132	78	62	19
	%	60,63	2,5	14,38	82,5	48,75	38,75	11,88
8 Высокий	n	27	13	35	14	30	59	63
	%	16,88	8,13	21,88	8,75	18,75	36,88	39,38
6–7 Средний	n	33	43	66	8	39	32	70
	%	20,63	26,88	41,25	5	24,38	20	43,75
5 и ниже Низкий	n	3	100	36	6	13	7	8
	%	1,86	62,49	22,49	3,75	8,12	4,37	4,99
Всего	n	160	160	160	160	160	160	160
	%	100	100	100	100	100	100	100

На основе табл. 2 можно сделать заключение, что в целом у студентов преобладает внутренняя мотивация. Как известно, к внутренним мотивам относят мотивы, лежащие в основе осуществляемой деятельности. Поскольку у студентов ведущей деятельностью является учебно-профессиональная, то и в качестве внутренних мотивов выступают профессиональные и учебно-познавательные мотивы. В нашем случае выше других выражены профессиональные, коммуникативные, учебно-познавательные мотивы и мотивы творческой самореализации. Ниже других выражены социальные мотивы и мотивы престижа. И очень слабо выражены мотивы избегания.

Обратимся к результатам сравнительного анализа учебной мотивации студентов в зависимости от уровня выраженности психологического капитала (табл. 3). Для удобства анализа были объединены высокий и очень высокий уровни мотивации студентов, а также средний и низкий уровни мотивации. Градация психологического капитала оставлена без изменения. Данные табл. 3 хорошо иллюстрируют тот факт, что по целому ряду мотивов обнаружены статистически значимые различия у студентов с разным уровнем психологического капитала.

Таблица 3

Учебная мотивация у студентов с разным уровнем психологического капитала

Мотивы (очень высокий и высокий уровни)	Уровни психологического капитала								СЗР, φ^*
	Очень высокий n=18		Высокий n=45		Средний n=81		Низкий n=16		
	n	%	n	%	n	%	n	%	
Коммуникативные	17	94,44	38	84,44	62	76,54	7	43,75	$\varphi^*=3,55$, $p\leq 0,001$
Избегания	1	5,56	5	11,11	10	12,35	1	6,25	$\varphi^*=0,08$, не значимо
Престижа	9	50	21	46,47	27	33,33	1	6,25	$\varphi^*=3,06$, $p\leq 0,001$
Профессиональные	17	94,44	44	97,78	72	88,89	11	68,75	$\varphi^*=2,05$, $p\leq 0,05$
Самореализации	15	83,33	33	73,33	53	65,43	7	43,75	$\varphi^*=2,48$, $p\leq 0,01$
Учебно- познавательные	16	88,89	38	84,44	59	72,84	8	50	$\varphi^*=2,58$, $p\leq 0,01$
Социальные	9	50	29	64,44	37	45,68	7	43,75	$\varphi^*=0,36$, не значимо

СЗР – Статистическая значимость различий между очень высоким и низким уровнями психологического капитала (критерий φ^* -угловое преобразование Фишера)

Чем ниже уровень психологического капитала, тем ниже уровень соответствующей мотивации. Причем в большинстве случаев такое снижение имеет последовательный характер. Коммуникативные мотивы снижаются с 94,44 % у студентов с очень высоким уровнем психологического капитала до 43,75 % у студентов с низким уровнем психологического капитала ($\varphi^*=3,55$, $p\leq 0,001$). Профессиональные мотивы также снижаются с 94,44% до 68,75% ($\varphi^*=2,05$, $p\leq 0,05$), учебно-познавательные – с 88,89% до 50% ($\varphi^*=2,58$, $p\leq 0,01$), мотивы самореализации – с 83,33% до 43,75% ($\varphi^*=2,48$, $p\leq 0,01$), мотивы престижа профессии – с 50 % до 6,25 % ($\varphi^*=3,06$, $p\leq 0,001$). Не претерпевают существенных изменений две группы мотивов: мотивы избегания, которые и так выражены везде достаточно слабо, и социальные мотивы, которые варьируют в пределах 40–60 % у различных групп студентов.

Полученные в настоящем исследовании результаты подтверждают имеющиеся в науке данные о взаимосвязи психологического капитала с внутренней мотивацией. И в нашем исследовании такая связь имеет первостепенное значение.

В то же время было установлено, что у студентов с высоким психологическим капиталом, наряду с внутренней представлены и другие виды мотивации, в частности, мотивация престижа профессии. К престижной мотивации относится стремление получить диплом с высокими оценками, быть на хорошем счету у преподавателей, добиться одобрения родителей и окружающих и т.п.

Заключение

Таким образом, психологический капитал и мотивация учебной деятельности студентов оказываются взаимосвязанными. Чем выше уровень психологического капитала, тем выше уровень профессиональной, учебно-познавательной, коммуникативной мотивации, а также мотивации престижа и творческой самореализации. Это означает, что создавая условия для развития психологического капитала, можно позитивно влиять на повышение уровня учебной мотивации и, наоборот. Не случайно многие исследователи психологический капитал относят к личностным ресурсам, актуализация которых содействует достижению жизненных целей.

Полученные результаты могут быть использованы в процессе работы по повышению уровня психологического капитала и учебной мотивации у студентов медицинского профиля подготовки.

Список литературы

1. Алексеенко С.Н., Гайворонская Т.В., Дробот Н.Н. Мотивация обучения в вузе – формирование готовности студентов-медиков к профессиональной деятельности // *Современные проблемы науки и образования*. 2020. № 3. С. 1. URL: <https://s.science-education.ru/pdf/2020/3/29690.pdf>
2. Бадмаева Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей. Улан-Удэ: Издательство ВСГУТУ, 2004. 280 с.
3. Герасимова Т.В., Корнилова О.А. Развитие личностно-мотивационных компонент профессионально важных качеств студентов-медиков в процессе обучения // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2021. Т. 9. № 3. С. 1–12.
4. Ларионова Л.И. Проблема ресурсного подхода в психолого-педагогической литературе // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2017. Т. 6. № 6А. С. 50–58.
5. Марков В.Н. Ресурсный подход к психологической диагностике: основные принципы // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2010. № 4. С. 5–10.
6. Маралов В.Г., Кудака М.А., Смирнова О.В. Разработка и апробация русскоязычной версии опросника «Психологический капитал» для использования в сфере высшего образования // *Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review)*. 2022. Вып. 6 (46). С. 168–180.
7. Моросанова В.И., Аванесян Г.М. Ресурсный подход к психологическому капиталу и осознанной саморегуляции человека // *Modern Psychology*. 2020. Т. 3. №.1 (6). С. 88–99.
8. Носова М.Н., Носова О.В., Фадеева О.П., Шахматов И.И. Мотивы выбора профессии врача представителями разных поколений // *Современные проблемы науки и образования*. 2019. № 6. С. 29. DOI: 10.17513/spno.29325
9. Alamri Y., Monasterio E., Beckert L., Wilkinson T.J. Intrinsic vs Extrinsic Motivation as Drivers for Early Engagement in Research by Medical Students // *Advances in Medical Education and Practice*. 2021. № 12. P. 189–194.

10. Bakker D.J., Lyons S.T., Conlon P.D. An Exploration of the Relationship between Psychological Capital and Depression among First-Year Doctor of Veterinary Medicine Students // *Journal of Veterinary Medical Education*. 2017. V. 44(1). P. 50–62. DOI: 10.3138/jvme.0116-006r.
11. Caponnetto P., Platania S., Maglia M., Morando M., Gruttadauria S.V., Auditore R., Ledda C., Rapisarda V., Santisi G. Health Occupation and Job Satisfaction: The Impact of Psychological Capital in the Management of Clinical Psychological Stressors of Healthcare Workers in the COVID-19 Era // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022. V. 19(10). P. 6134. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph19106134>
12. Datu J.A.D., King R.B., & Valdez J.P.M. Psychological capital bolsters motivation, engagement, and achievement: Cross-sectional and longitudinal studies // *The Journal of Positive Psychology*. 2018. V. 13(3). P. 260–270.
13. Fidelis A.C.F., Fernandes A., Rech J., Larentis F., Zanandrea G., Tisott P.B. Relationship between psychological capital and motivation: Study in health organizations of Southern Brazil // *International Journal for Innovation Education and Research*. 2021. V. 9(3). P. 186–201.
14. Hobfoll S.E., Halbesleben J., Neveu J.-P., & Westman M. Conservation of resources in the organizational context: The reality of resources and their consequences // *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*. 2018. V. 5. P. 103–128.
15. Jin J., Li H., Song W., Jiang N., Zhao W., Wen D. The mediating role of psychological capital on the relation between distress and empathy of medical residents: a cross-sectional survey // *Medical Education Online*. 2020. V. 25(1). P. 1710326. DOI: 10.1080/10872981.2019.1710326.
16. Kusrkar R.A., Croiset G., Galindo-Garré F., & Ten Cate O. (2013). Motivational profiles of medical students: association with study effort, academic performance and exhaustion // *BMC Medical Education*. 2013. V. 13(1). P. 1–8.
17. Luthans F., Youssef C. M., Avolio B. J. *Psychological capital: Developing the Human Competitive Edge* (Vol. 198). Oxford: Oxford University Press, 2007.
18. Nafees N., & Jahan M. Psychological capital (PsyCap) and mental well-being among medical students // *The International Journal of Indian Psychology*. 2017. V. 4(3). P. 60–68.
19. Rodríguez-Jiménez M., Guerrero-Barona E., García-Gómez A. Mental health and psychological capital among Spanish health care workers during COVID-19 pandemic // *Medicina Clinica (English ed.)*. 2021. V. 156(7). P. 357–358.
20. Siu O.L., Bakker A.B. & Jiang X. Psychological Capital Among University Students: Relationships with Study Engagement and Intrinsic Motivation // *Journal of Happiness Studies*. 2014. V. 15. P. 979–994.
21. Sobral D.T. What kind of motivation drives medical students' learning quests? // *Medical Education*. 2004. V. 38(9). 950–957.
22. Souri H., & Hasanirad T. Relationship between resilience, optimism and psychological well-being in students of medicine // *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2011. V. 30. P. 1541–1544. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2011.10.299>
23. Wang Y., Liu L., Wang J., Wang L. Work-family conflict and burnout among Chinese doctors: the mediating role of psychological capital // *Journal of Occupational Health*. 2012. V. 54(3). P. 232–240.

24. Xu X., Zhou L., Asante-Antwi H., Bofo-Arthur A., Mustafa T. Reconstructing family doctors' psychological well-being and motivation for effective performance in China: the intervening role of psychological capital // BMC Family Practice. 2020. V. 21(1). P. 137. DOI: 10.1186/s12875-020-01182-1.

Об авторах:

КОРЯГИНА Ирина Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных наук, помощник ректора ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации (153012, г. Иваново, Шереметевский пр-кт, 8); e-mail: koryaginairina@mail.ru

МАРАЛОВ Владимир Георгиевич – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» (162600, Вологодская обл., г. Череповец, пр-т Луначарского, 5); e-mail: vgmara lov@yandex.ru

FEATURES OF EDUCATIONAL MOTIVATION AMONG MEDICAL STUDENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF PSYCHOLOGICAL CAPITAL

I.I. Koryagina¹, V.G. Maralov²

¹Ivanovo State Medical Academy, Ivanovo

²Cherepovets State University, Cherepovets

The purpose of the study was to identify the features of educational motivation among students – future medical professionals with different levels of psychological capital. In an empirical study 160 students of the Ivanovo State Medical Academy aged 17–23 years old took part, the average age was 19.9 (SD=2.53), men – 41 (25.63%), women – 119 (74.37%). As diagnostic methods, a questionnaire was used to identify the level of psychological capital of F. Lutans, K. Joseph and B. Avolio in the adaptation of V.G. Maralov, M.A. Kudak, O.V. Smirnova, as well as a questionnaire by A.A. Rean and V.A. Yakunin in the modification of N.C. Badmaeva to identify the motivation of educational activity. As a result, it was found that students with a high level of psychological capital have an optimal structure of motivation for educational and professional activities. They turned out to have much more pronounced professional, educational, cognitive, communicative motives, prestige motives and motives of creative self-realization than students with a low level of psychological capital. No differences were found in two groups of motives: social and avoidance. As a result, it was concluded that psychological capital acts as a personal resource for carrying out activities. Work on its improvement will have a positive impact on the development of motivation and effectiveness of educational and professional activities.

Keywords: *psychological capital, motivation of educational and professional activities, students of medical training.*

Принято в редакцию: 15.01.2024 г.

Подписано в печать: 24.01.2024г.